

ОКСАНА ПУШКИНА: «ЗА СВОИ ГРЕХИ Я РАСПЛАТИЛАСЬ СПОЛНА»

«На чужом несчастье счастья не построишь» — утверждает народная мудрость. Ведущая телевизионной программы «Женский взгляд» Оксана Пушкина считает, что все в мире относительно, тем более такие понятия, как счастье и несчастье... Ее собственная женская история началась 17 лет назад, когда она — студентка журфака ЛГУ увела из семьи известного питерского тележурналиста Владислава Коновалова. Ей было 20, ему — 40.

— Я посмотрела по телевизору передачу «Дети раздоров». Ее авторы Владислав Коновалов и Динара Асанова просили откликнуться тех, у кого был горький опыт родительских раздоров. Я написала письмо о разводе моих родителей. Два года назад, когда я еще училась в десятом классе, папа ушел от мамы к очень молодой женщине, и вскоре они уехали из Петрозаводска, где мы жили. Разводиться родители тяжело, со скандалами. Долго делили меня, хотя до меня, как мне тогда казалось, им не было никакого дела. Я так страдала... С юношеским максимализмом мне хотелось отомстить им. Помню, села в родительскую машину и понеслась на бешеной скорости, злорадно думая: «Вот разобьюсь сейчас, тогда вспомните о своей доченьке»... Моим письмом заинтересовался Коновалов и пригласил на беседу. Тот разговор был для меня как глоток воздуха. Почему-то я решилась рассказать ему обо всех своих проблемах. После школы я поступила на журфак ЛГУ. Почувствовав себя «взрослой», быстро обзавелась новыми друзьями-приятелями и начала «отрываться» с ними на всю катушку. Мы тусовались в интуристических гостиницах: в Питере — в «Прибалтийской», на каникулах в Москве — в «Континентале». В начале 80-х в валютных барах сидели только «интердевочки»! Но я, при всей моей склонности к кокетству, дальше флирта не шла, хотя не раз попадала в такие рискованные ситуации, из которых выпутывалась только чудом. Меня дразнили «динамисткой». Как ни смешно, я даже на расстоянии как огня боялась мамы. Ведь она, зная мою тягу к

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

опытная акушерка так «пропесочила» меня, что я все-таки начала кормить ребенка... Из роддома мама вывезила нас с Артемом на автобусе — меня же можно было перемешать только в лежачем положении. Через некоторое время чувствительность ног вернулась, но еще полтора года я не могла сидеть, все делала стоя! Этот период остался у меня в памяти словно в тумане. Помню только чудовищную боль, мрак, ощущение полной безысходности. Жить не хотелось. Однажды я потеряла над собой контроль и стала биться головой об стену... Врачи надеялись только на чудо, никто не мог гарантировать, что я не останусь инвалидом на всю жизнь. Каждый день мне делали иглотерапию — я орала так, как не кричала при родах. Полдня я проводила лежа на досках, полдня — в гамаке. От такой жизни раздалась до 90 с лишним килограммов и с трудом влезала в вещи 56-го размера.

— *Все это время вы жили у мамы, а где же был муж? Ведь в его поддержке вы, наверное, нуждались больше всего?*

— В таком состоянии женщина плохо реагирует даже на любимого мужа. Вадим к тому времени занялся бизнесом и ушел в работу с головой. Но каждую неделю он приезжал к нам в Петрозаводск. Хотя мне зачастую видеть его не хотелось. Правда, потом я об этом горько пожалела. Так мы с Темой и прожили у мамы до моего выздоровления. За время нашего отсутствия Вадим заработал деньги на жилье и машину. В Питере нас с Темой ждала шикарная, полностью обставленная квартира. А в новый автомобиль, на котором за нами в Петрозаводск приехал Вадим, я, к своему ужасу, плохо помешалась. Подруги, встретившие меня в Питере, пришли в ужас! Я почувствовала, что не вписываюсь в новую жизнь, и поняла, что просто погибну, если всерьез не займусь собой. Отыскала в Ленинграде чуть ли не первый и единственный подвал, в котором женщины пытались заниматься фитнесом, и начала себя «гонять». Я надевала по шесть спортивных костюмов и еще обматывалась целлофаном,

чтобы быстрее худеть. Постепенно удалось вернуть прежний облик. А с ним вернулось и желание быть на людях. Я вновь пришла на телевидение.

— *Чего еще можно было желать?! Ваши передачи появились на Первом канале ЦТ, рядом был замечательный муж, ничего не жалеющий для любимой жены и подрастающего сына...*

— Многие женщины о такой жизни могли только мечтать! Я жила, ни в чем не нуждаясь. Каждый из нас был занят своим делом и добился в нем успеха. Вместе с американцами Вадим стал учредителем питерского «Шестого телеканала». После трехмесячной стажировки в США я должна была войти в его руководство. Но перед самой поездкой в Америку грянул гром среди ясного неба...

— *Что же случилось?*

— Сиху я однажды у своего косметолога Маринны, которая ездила со мной на все съемки, в командировки... Накладывает она мне маску на лицо и вдруг говорит: «Дура ты все-таки. Оксана! Ты себе ничего не позволяешь, а твой распре-

красный Вадим водит тебя за нос». — «Что ты имеешь в виду?» — «А то, что сейчас ко мне придет молоденькая клиентка. Она уже два года живет с твоим мужем!» От неожиданности я просто онемела, прямо через маску меня прошиб холодный пот. Оказывается, эта наглая баба специально ходила и в мой спортклуб, и в мой косметический кабинет — хотела спровоцировать меня на скандал. Но не дождалась...

— *А в тот момент вы не подумали, что не так давно многие и вас наверняка называли «наглой бабой»?*

— Я за свои грехи расплатилась с лихвой... И потом в предыдущем браке Вадима не было детей. Пережив развод родителей, я бы вряд ли смогла доставить такую боль другому ребенку... Мы же вместе с Вадимом так трудно добивались счастья, наш брак был союзом любви и страсти. А любовь оправдывает все! Никаких параллелей я проводить не могла, просто почувствовала себя обманутой женой. Поначалу меня захлестнули эмоции — гнев, обида...

— *И вы поспешили домой высказать ту же все, что вы о нем думаете?*

— Не знаю, как мне хватило сил, но я те рыдала, не билась в истерике. Два дня мы безвылазно просидели дома. Я не стала ни в чем винить мужа, наоборот, постаралась рассказать о своей любви к нему, о том, что не договаривала многие годы из-за комплексов, которые я скрывала в глубине души. (Чуть позже о самых интимных своих переживаниях я написала ему в письме.) Я говорила, а он молча сидел в кресле и очень внимательно меня слушал. Это было похоже на нашу первую встречу... Наконец я спросила: «Скажи, ты никогда не верил в то, что я буду с тобой всю жизнь, и потому готовил себе запасной аэродром?» Вадим ответил: «Да!» И тогда я поняла, что Вадим меня не предавал. Я сама была во всем виновата — пустила нашу жизнь на самотек. Как мы жили? Каждый своей жизнью: я до ночи на работе, Вадим тоже. Утром, встречаясь за завтраком, мы ограничивались выяснением того, кто оплатит счета в Сберкассе и ответит Тему в детский сад. Если бы я осознала это раньше, возможно, не случилось бы то, что случилось.

— *К какому решению вы пришли?*

— В конце я спросила: «Вадим, согласишься — двойная игра не для нас. Сделаешь окончательный выбор — будем ли мы дальше вместе?» С ответом я его торопить не стала.

— *От поездки на стажировку в Америку вы конечно же отказались?*

— Нет. Я решила, что эта запланированная разлука будет как раз кстати. В Сан-Франциско нас с Темой привез Вадим. Он создал нам все условия для жизни — купил машину и квартиру в центре. Уезжая обратно в Питер, он со вздохом сказал мне: «Ты имеешь право делать все, что хочешь».

— *Что это значило?*

— Между нами все было зыбко, после случившегося он не хотел связывать меня никакими обещаниями. Да и я не была твердо уверена, что он бросил ту женщину. Но решила, что время все расставит по своим местам.

— *И как же вам жилось за океаном?*

— Я ходила на телестудии, учила язык, плавала в бассейне, водила Тему в детсад, на занятия каратэ и плавание. Каждый день в девять часов вечера садилась на телефон и рассказывала всем друзьям и знакомым в России, как мне хорошо в Калифорнии. А потом открывала свой дневник, который впервые в жизни начала вести, и писала все, что чувствовала на самом деле. Я писала, что ненавижу эту чужую Америку, свою «золотую клетку», что ненавижу эту тварь, задумавшую разлучить меня с мужем. И сердце мое разрывалось от жалости к себе...

Шло время. Срок стажировки закончился, но мы оставались в Сан-Франциско. Я страдала, жирела у телевизора, смотря душещипательные мелодрамы. И однажды, лежа в тоске на диване, почувствовала, что меня словно кто-то подтолкнул. «Надо что-то делать с собой, —

вдруг подумала я. — Надо куда-то выйти. Надо бежать!» Я надела кроссовки и... действительно побежала. Бежала по набережной, с которой открывался изумительный вид на океан, а рядом так же бежали, катались на роликах и ехали в открытых машинах красивые улыбающиеся люди. И я ощутила, как у меня поднимается настроение! Я словно проснулась! Мучившие меня проблемы нерешенных отношений с мужем потеряли былую остроту. Я почувствовала уверенность в себе и поняла, что он меня никогда не бросит. Вот так произошел переворот в моей душе...

— *А в судьбе?*

— Мы вновь с Вадимом стали очень близки, хотя вместо трех месяцев я с Темой провела в Америке целых пять лет. Несмотря на огромное расстояние, разделявшее нас с мужем, мы были вместе. Он приезжал к нам каждый месяц, ежедневно мы созванивались. И у меня появилось столько сил, что я не знала, куда их деть. Мне хотелось открыть фитнес-клуб, снимать телепередачи и построить «Ледовый дом» для Иры Родниной. С Ирой мы не просто подруги — мы сестры. В момент нашего знакомства я уже выходила из душевного кризиса, а она как раз переживала последствия жуткого развода со вторым мужем... Мы стали помогать друг другу. У нас возникла идея спортивной школы, постепенно превратившаяся в проект «Ледового дома» Ирины Родниной. С ним я и приехала в Москву.

— *На этом американский этап вашей жизни завершился?*

— Целый год я жила между Сан-Франциско и Москвой. Тема с няней оставался в Америке. Иногда я летала к ним на неделю, иногда — на три дня. Разлука с каждым разом становилась тяжелее — он хотел быть со мной, но я долго не решалась забрать его в Москву... В Калифорнии совсем другой климат, хорошая школа и друзья. А здесь ему поначалу пришлось нелегко — были проблемы с русским языком.

— *Теперь ваша семейная жизнь вошла в нормальную колею?*

— У нас с Вадимом все давно решено. Пусть между нами нет той страсти, которая была в самом начале, зато у нас теплые и близкие отношения. Они проверены семнадцатью годами совместной жизни. Конечно, ни один человек на свете не знает, как сложится его жизнь дальше, но в одно я верю — мой муж будет всегда со мной.

— *Как вам кажется, у вашей женской истории счастливый конец?*

— Почти каждая женщина проходит через нечто подобное. Такие испытания нужны для того, чтобы делать нас мудрее, сильнее. Это проверка на прочность — кто-то сдастся, а кто-то побеждает. Почти никому из героинь моих передач не удалось сохранить отношения после подобных жизненных коллизий. А я правильно устроила свою жизнь. И Вадим может гордиться мной!

Елена ЛАНКИНА

СЕРГЕЙ ПЕТРУНИН